

Обществознание большинства

16.

**В этом выпуске печатаются материалы
эвристического симпозиума
«Обществознание большинства»**

**ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»
НЕ ЗНАЧИТСЯ В УТВЕРЖДАЕМОМ ВАК
«ПЕРЕЧНЕ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ»**

Издатель не взимает с авторов деньги за публикацию

**ВЫСОКОЕ НАУЧНОЕ КАЧЕСТВО ПУБЛИКАЦИЙ
ГАРАНТИРУЕТСЯ**

**Интернациональный университет трудящихся
и эксплуатируемых (Рабочий университет)**

Обществознание большинства

16.

Москва. Март 2016

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 16. — М.:
Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет). Март 2016. 60 с.

Общее руководство изданием - Б.В.Ракитский

***Коллегия главных редакторов
отдельных выпусков:
М.Д.Мандель
Б.В.Ракитский***

**Главный редактор выпуска №16
Б.В.Ракитский**

© Авторы статей

© Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет), 2016

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru
Сайт ШТДР **www.shkolatd.ru**

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА 16

Материалы эвристического симпозиума **«Обществознание большинства»**

«Первый ряд» (первый список) проблем, предлагаемых Школой трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня Первого заседания эвристического симпозиума «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА» 4

Материалы для дискуссии по проблематике симпозиума В ЦЕЛОМ 13

Г.Я.Ракитская
Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся 13

Материалы для дискуссии по проблеме ПЕРВОЙ 13

Б.В.Ракитский
Контур теории цветных революций 27

Материалы для дискуссии по проблеме ПЯТОЙ 33

Г.Я. Ракитская Диктатура пролетариата – ошибочная концепция власти в социалистической революции 33

КАК НАМ УСТРОИТЬ СИМПОЗИУМ И КАК В НЁМ РАБОТАТЬ (переписка участников симпозиума) 52

Н. Преображенский — Б.В.Ракитскому 3 февраля 2016 ... 52
Б.В.Ракитский — Н. Преображенскому 11 февраля 2016 53

Материалы Первого научно-практического семинара памяти Г.Я.Ракитской 20 февраля 2015

Denis Pallard (Денни Пайар) В память о Гале 55

Библиотека
обществознания большинства 32; 52; 55

ПРИГЛАШЕНИЕ НА САЙТ ШТДР 59

МАТЕРИАЛЫ ЭВРИСТИЧЕСКОГО СИМПОЗИУМА «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»

=====

**«Первый ряд» (первый список) проблем,
предлагаемых Школой трудовой демократии
имени Г.Я. Ракитской (ШТДР) как повестка дня
Первого заседания эвристического симпозиума
«ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»¹**

**Перечень первоочередных проблем
(перечень открыт для критики и корректировки)**

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ

***Характер (тип) народно-демократического
движения за освобождение от эксплуатации и
угнетения. Круг участвующих и доминирующих в
нём социальных сил (движений)***

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ

***Состояние современного рабочего движения и
демократического рабочего движения и их
перспективы***

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЯ

***Цели и идеи современного народно-демократиче-
ского движения за освобождение от эксплуатации и
угнетения. Место и роль социалистической идеи.***

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЁРТАЯ

Реабилитация социализма как идеологии

ПРОБЛЕМА ПЯТАЯ

***Инвентаризация идейного арсенала марксизма и
марксизма-ленинизма (живое и мёртвое в марксизме)***

¹ Для удобства воспроизводим этот документ симпозиума, напечатанный в выпуске 14 периодического издания «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА»

Предлагаемые ШТДР
постановки и комментарии проблем
(приветствуется конструктивная критика)

ПРОБЛЕМА ПЕРВАЯ

Характер (тип) народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Круг участвующих и доминирующих в нём социальных сил (движений)

А. Две характеристики освободительного движения кажутся само собою разумеющимися. Это самоосвобождение и его революционный характер. В реальной истории к этому пришли не сразу. Уместно было бы припомнить, как складывалась идеология освобождения от эксплуатации и угнетения хотя бы в XIX веке. Это полезно для отхода от схем, от мыслительных шаблонов.

Новые времена и новые условия жизни в мире заставляют заново задаться вопросом о характере движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Два аспекта по-прежнему остаются решающими:

- состав участвующих и доминирующих социальных сил и
- реальные и допустимые (приемлемые) способы (пути, средства) достижения целей.

Уже XIX век дал примеры интернационального участия в революциях. Идеи внешней помощи соседствовали и боролись с идеями отрицания «экспорта революции». XX век породил разнообразные формы «внешнего инициирования», «внешнего участия» и «внешнего влияния» на революционные процессы в виде «братской помощи», интернационального долга, добровольцев, ополченцев, «казаков» и т.п. В том же веке на виду у всего мира и без его вмешательства (ради уважения «суверенитета») творили свой геноцид сталинский и полпотовский кровавые режимы.

Нельзя ли и не следует ли революционерам перейти от ставших абстрактными представлений о самоосвобождении от гнёта и эксплуатации к более современным конкретно-историческим представлениям о революциях и народно-освободительных движениях? Прежде всего, требуется, как нам представляется, осмыслить геополитический контекст революций и освободительных движений и состав геополитических сил, реально включённых в революции и освободительные движения.

С этой точки зрения актуальна проблематика «цветных революций» и других форм активного «внешнего инициирования», «внешнего вмешательства» и «внешнего влияния». Не исключено,

что целесообразно будет принципиально отличать ситуации антитоталитарных и антиимперских революций и движений от ситуаций инициирования, вмешательства и влияния внешних сил на процессы в странах, имеющих гражданское общество (то есть реальное разнообразие социальных субъектов и наличие реальной политики).

Б. Проблема движущих социальных сил была и остаётся центральной проблемой научного обществознания. Относительно революционных и народно-освободительных сил в современных обществах проблема эта стоит как никогда остро.

Будем (можно) исходить из того, что любая идеология (в том числе и любая идеология самоосвобождения от эксплуатации и угнетения) становится научной только тогда, когда научно строго обосновывается состав социальных сил, способных практически-исторически осуществить социальный идеал. Соответственно, идеология перестаёт быть научной, как только обоснование состава революционных и освободительных сил становится нестрогим, недостоверным, устаревшим, не соответствующим конкретной исторической реальности.

Принято считать, что социализм как идеология превратился из утопии в науку, когда К.Маркс и Ф.Энгельс обосновали революционную потенцию (историческую миссию) рабочего класса. Пролетарский социализм стал первой научной социалистической идеологией.

Остаётся ли рабочий класс в современных условиях и в перспективе той социальной силой, которая способна совершить самоосвобождение труда от эксплуатации? Вопрос архисерьёзный. Догматики от марксизма-ленинизма не допускают даже мысли о такой постановке вопроса. Отсюда всевозможные выверты-инновации в трактовках рабочего класса (пролетариата).

Следовало бы проэкспертировать с научной строгостью следующие постановки, трактовки и выводы:

1. Логика и содержание обоснования исторической освободительной миссии рабочего класса в классическом марксизме (ретро-марксизме).

По сравнению с классическим марксизмом что добавил и что принципиально изменил марксизм-ленинизм в представлениях об исторической освободительной миссии рабочего класса?

2. Степень научной строгости учения классического марксизма об исторической освободительной миссии рабочего класса и — особенно — степень соответствия этого учения конкретно-историческим условиям. Каковы исторические границы, в которых это учение носит научный характер (то есть адекватно

конкретно-историческим условиям своего реально возможного успешного практически-исторического применения)?

Те же проблемы о степени научной обоснованности и строгости и степени соответствия конкретно-историческим условиям уместно поставить и относительно марксизма-ленинизма.

3. Правомерно ли искать решение проблемы о движущих силах социалистических революций и освободительных движений в новых трактовках «пролетариата» (методом включения в него то эксплуатируемой интеллигенции, то ещё каких-либо социальных групп)? Или такой подход в принципе (по своей сути) есть всего лишь уход от проблемы, догматическое напёрсточничество?

4. Классический марксизм (включая и В.И.Ленина) не оставил нам научно строгой и полной разработки теории общественных классов и рабочего класса в том числе. Научно строго выявлена К.Марксом лишь особенность социального типа работника индустриальной эры — рабочего. Но рабочий класс — вовсе не сумма всех рабочих. То, что отличает рабочий класс от суммы рабочих, осталось в марксизме не изученным научно. Это огромный пробел в социалистической идеологии и в научном социализме. Учение о революционном классе, похоже, ещё предстоит выработать.

5. Требуется достаточно глубокое и современное учение о социальной структуре обществ (и особенно современных обществ).

6. Исходя из новых учений о революционных классах и о социальной структуре современных обществ, целесообразно определить свойства класса (классов), способных в современном мире победоносно бороться за освобождение от эксплуатации и угнетения.

Речь идёт о «научном портрете» новой революционной силы, притом о целостном представлении о таком классе.

Стоит подчеркнуть, что социалистическая научная мысль привыкла искать (выявлять) такую силу из числа наличествующих в обществе. В своей основе такой подход, скорее всего, не может быть отброшен. Но только в своей основе, то есть в том смысле, что существует тесная связь между конкретно-историческими условиями общественной практики, типом социальных сил и типом идеалов, получающих массовое распространение (идеологий). Однако научные представления о формировании класса-революционера (например, класса капиталистов или того пролетариата, который способен совершить социалистические преобразования в их необходимом и достаточном объёме) до сих пор крайне неразвиты и недостоверны.

Весьма вероятно, что реального класса-революционера как социальной силы в обществе в настоящее время нет. Ещё более

вероятно, что его нет «в готовом виде», что он покуда имеется и зреет как потенция.

Представляется, что формирование класса-революционера для программы социалистической революции следует рассматривать более глубоко и содержательно, нежели это сделано в классическом марксизме. Доказано, что в XIX веке появился индустриальный тип работника — рабочий. Что такое рабочий класс, доказано слабо, если вообще доказано. Что такой рабочий класс как класс-революционер, — не доказано, теоретически не выстроено, в лучшем случае кое-что фрагментарно выхвачено на основе революционных действий этого класса.

Всё это надо научно проработать и применительно к истории XIX – XX веков, и применительно к нашему веку. Повторю, весьма вероятно, что реального класса-революционера как социальной силы в обществе в настоящее время нет. И уж точно нет в «готовом виде».

Тогда правомерно ставить проблему формирования такой революционной силы целенаправленными усилиями трудящихся и эксплуатируемых. Постановка эта не бесспорная, но и не бредовая. Прорыв в социалистический вариант будущего оказался много сложнее, чем представлялся идеологам социализма в XIX веке (о XX веке и говорить нечего: здесь за социализм многие приняли его антипод — тоталитарный строй).

7. Понятие «класс-революционер» — в общем-то синоним понятия «доминирующая революционная сила» данного общества. Однако в обществе имеются и действуют и иные социальные силы, часть из них позитивно участвует в революциях и освободительных движениях. Расстановка и соотношение социальных сил в современных обществах также нуждается в научно строгом изучении. Вокруг этой проблематики много легковесных и умозрительных суждений и выдумок (болтовни, «дискурсов»), мало выверенного, обоснованного, достоверного.

ПРОБЛЕМА ВТОРАЯ

Состояние современного рабочего движения и демократического рабочего движения и их перспективы

Современное состояние демократического рабочего движения таково, что уместно применить (на выбор) одну из двух обобщающих оценок: «оно скорее есть, чем его нет» и «его скорее нет, чем оно есть». Именно такое обескураживающее его состояние заставляет так называемых левых впадать в натужное бодрчество и декларировать желаемое как действительное.

Пора и практически необходимо оценить реальное состояние трудящегося и эксплуатируемого народа, уяснить особенности его массового общественного сознания; уровни распространённости тех или иных его представлений о своём социальном положении, о своих перспективах; спектр его ожиданий; представлений о реально возможном; о готовности к активному социальному действию; представлениях о достойных и недостойных, о допустимых и недопустимых способах социального и политического действия и т.п.

Здесь непочатый край работы.

Между тем, каждого, кто возьмётся делать эту работу, ожидают великие открытия. Напомню, сколь мощным был научный и социально-мыслительный старт молодого Фридриха Энгельса, создавшего «по личным впечатлениям и достоверным источникам» одну из величайших книг научного социализма — «Положение рабочего класса в Англии». Напомню, что мировое лидерство российской социологии в конце XIX века было не в последнюю очередь обеспечено исследованиями быта фабричных рабочих.

Начать решение второй проблемы можно с разных концов. Но было бы плодотворным выработать скоординированную ***Программу комплексного изучения состояния современного рабочего движения и демократического рабочего движения и их перспектив***. Такая программа позволила бы подключиться к научному изучению множеству не только учёных и социальных мыслителей, но и трудящихся и их организаций (включая прежде всего классовые профсоюзы)

ПРОБЛЕМА ТРЕТЬЯ

Цели и идеи современного народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Место и роль социалистической идеи.

Идеи движения и само реальное общественное движение — связанные, но относительно самостоятельные реалии бытия человечества. Случается и так, что движение возникает при явной идейной недостаточности и убогости целей, и так, что идеи ждут движения как своего носителя и воплотителя.

Как в современном мире и в современной России обстоит дело с идеями народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения? В такой постановке (в плане инвентаризации идейного задела) проблемы общественного сознания и общественных движений, насколько нам известно, обычно не рассматриваются. А между тем этот аспект идеологий и обществознания весьма актуален.

Представляется, что было бы крайне плодотворно начать изучение освободительных идей и целей. Требуется сама постановка проблемы такого изучения, а также общая теория и методология, разработка принципов типизации (классификации). Требуются научные «замеры» — описания разнообразных освободительных идей и идеологий.

Не дожидаясь развёртывания этой серьёзной исследовательской работы, требуется разработка (пусть в качестве гипотезы и в качестве «прикидки») общей картины состояния идей (и идеологий) в современном мире и в современной России. Особенный интерес при этом представляет место и роль социалистических идей в современном общественном сознании.

Наперёд следует условиться о классификации (типизации) идей и идеологий, называемых или воспринимаемых как социалистические. Термин стал размытым и многосмысловым. Без уточнения смыслов (содержания) легко получить смазанную, недостоверную и даже совершенно искажённую картину.

ПРОБЛЕМА ЧЕТВЁРТАЯ

Реабилитация социализма как идеологии

Эта проблема сверхактуальна и для мира в целом и особенно для стран, переживших или переживающих тоталитарные режимы, называвшие себя социалистическими.

Социалистическая идея, социализм как идеология скомпрометированы для современного мирового общественного сознания и для общественного сознания народов бывших (и нынешних) якобы социалистических стран. Одновременно с этим весьма распространённое ныне тоталитарное сознание считает и называет себя социалистическим, как и ряд по сути тоталитарных идеологий.

Реабилитация социалистической идеи и социалистической идеологии возможна не иначе, как путём не просто решительного отмежевания, а непременно путём решительного противопоставления социализма и тоталитаризма, социалистической идеологии и идеологий фашизма, тоталитаризма, имперства, национализма и нацизма.

Три направления реабилитации социализма как идеологии представляются нам необходимыми и, возможно, достаточными:

1) развитие самой социалистической идеологии.

Первостепенно важно определить относительно сущностных признаков социализма и критериев социалистичности. Представления о сущностном в социализме стали настолько размытыми и засоренными, что ярлык социалистичности

прикладывается к чему угодно, даже к антиподам социализма, не говоря уж просто о намерениях некоторого ослабления эксплуатации (национал-социализм; шведский социализм; социализм с человеческим лицом; реальный социализм; китайский социализм; и т.д., а в «Манифесте Коммунистической партии» — реакционные социализмы (феодалный, мелкобуржуазный, немецкий), консервативный, критически-утопический, коммунизм)

Требуется научно обосновать сущностные признаки идеологии и практики социализма, закладываемые в основания собственной идеологии последовательного (революционного) гуманистического самоосвободительного движения трудящихся и эксплуатируемых.

2) антифашистские, антитоталитарные, антиимперские, антиимпериалистические идейные и теоретические разработки, выявляющие эксплуататорский и антигуманный характер целей и практики фашизма, имперства, империализма (глобализма), тоталитаризма. Такие разработки выявляли бы принципиальную, сущностную несовместимость названных целей и исторических практик с социализмом.

3) изобличение как ненаучных тех концепций и идейных конструкций, которые рассматривают антигуманные свойства тоталитарных якобы социалистических режимов всего лишь как ошибочные действия или вынужденные временные искажения в практике по сути своей всё-таки социалистических стран, правительств и движений.

В рамках всех трёх направлений реабилитации социализма как идеологии крайне существенно фокусировать внимание на самоосвободительном характере социалистического движения, на недопустимости «подмены освободителя», когда бог, царь, герой (трибун) или «наша родная коммунистическая партия» становятся освободителями, субъектно действуя вместо трудящихся «исключительно в интересах трудящихся».

ПРОБЛЕМА ПЯТАЯ

Инвентаризация идейного арсенала марксизма и марксизма-ленинизма (живое и мёртвое в марксизме)

Марксизм как идеология, как методология (культура мышления) и как наука об обществе сформировался 150-170 лет назад и развивался в силу ряда обстоятельств не гладко и не динамично. Уже в трудах К.Маркса и Ф. Энгельса имеются несовместимые друг с другом положения, в том числе и базовые (фундаментальные). Канонизация (и догматизация) классического

марксизма (ретро-марксизма) законсервировала первоначальную недоработанность учения, не дала возможности преодолеть противоречия и тем повысить жизнеспособность марксизма. С превращением марксизма в идеологию революционных и социал-реформаторских (социал-партнёрских) движений он подвергся мощным ревизионистским и вульгаризаторским воздействиям, а при тоталитарных «марксистских» режимах — догматизации, музеефикации, омертвлению (мумифицированию).

Требуется аккуратная, бережная, но ответственная и творческая инвентаризация идейного арсенала марксизма и марксизма-марксизма ленинизма. Требуется столь же тщательная инвентаризация идейного арсенала социал-реформаторской (социал-демократической) ветви марксизма.

Работа эта — объёмная и многоплановая. Отрадным (и помогающим) фактором её выполнения является изначально обозначенный классиками целостный характер их идеологии, методологии и теории. Поэтому правомерно рассмотрение тех или иных положений (и учений о разных предметных областях) на предмет их способности вписываться в целостное представление об обществе и человеке в обществе. Такая «фрагментарная инвентаризация» расширяет фронт полезной работы, но не утрачивает скоординированности.

Среди положений классического марксизма, которые могли бы подвергнуться осмотрительной, но творческой экспертизе, назовём лишь несколько:

— теория прибавочной стоимости (Марксова теория эксплуатации);

— учение о базисе и надстройке;

— гипотеза об общественно-экономических формациях;

— учение о диктатуре пролетариата;

— положение о том, что социализм (коммунизм) есть «ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех».

Подготовил Б.В.Ракитский

5 января 2016. Москва

Согласовано с Давидом Манделем

22 января 2016

Материалы для дискуссии по проблематике симпозиума В ЦЕЛОМ

«Обозначу четыре взаимосвязанных гипотезы, которые очерчивают основную проблематику и современные подходы к исследованию содержательных и субъектных предпосылок «прорыва» человечества в русло последовательного гуманизма. Эти гипотезы, будучи развиты до состояния научных теорий, поднимут на новую ступень идеологию и теорию социализма»

(Ракитская Галина Яковлевна. Январь 2007)

**Ракитская
Галина Яковлевна**

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ГУМАНИЗМ КАК НОВАЯ СТУПЕНЬ В РАЗВИТИИ СОБСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ ТРУДЯЩИХСЯ²

Современная общественная наука, стоящая на позициях трудящихся классов, явно отстает в теоретическом исследовании путей перехода к обществу, свободному от эксплуатации труда и любых других форм

² Опубликовано в периодическом издании: *Обществознание большинства. Выпуск 4.* — М.: Интернациональный университет трудящихся и эксплуатируемых (Рабочий университет). Декабрь 2007. С. 55-68.:

господства человека над человеком. Результаты революционных движений и общественных преобразований под знаменем социалистических (коммунистических) идей, прежде всего — утверждение тоталитарного строя в России вскоре после Октябрьской (1917 года) революции заставляют заново осмысливать вопрос о том, каковы движущие социальные силы и сама вероятность перехода человечества в русло гуманистического общественного прогресса, какими могут (должны) быть гарантии от тоталитарного перерождения постреволюционного общества по советскому или иным типам.

Неудачные до сих пор попытки построения социализма и современные тенденции в развитии социально-групповой структуры капиталистического общества делают все более настоятельными трезвые размышления и глубокие исследования в двух главных аспектах — содержательном и субъектном.

Содержательный аспект — это модернизация, развитие, обогащение самой социалистической идеологии в направлении, обеспечивающем ее последовательно гуманистический характер.

Субъектный аспект — это перспективы формирования социальных групп (классов), способных быть не только субъектом революции под социалистическими лозунгами, но и субъектом последовательно гуманистического исторического творчества.

Обозначу четыре взаимосвязанных гипотезы, которые очерчивают основную проблематику и современные подходы к исследованию содержательных и субъектных предпосылок «прорыва» человечества в русло последовательного гуманизма. Эти гипотезы, будучи развиты до состояния научных теорий, поднимут на новую ступень идеологию и теорию социализма.

***От пролетарского – к последовательному
революционному гуманизму***

В эпоху индустриального капитализма социалистическая идея предстает в форме *пролетарского гуманизма*, как собственная идеология рабочего класса и рабочего движения.

Выдвигаю как гипотезу, что ограниченность (можно сказать, ущербность) пролетарского гуманизма связана с тем, что рабочий класс — это **класс придатков машин**, класс-придаток машинной цивилизации. Индустриальный капитализм предельно сужает возможности выявления, реализации и развития индивидуальных свойств личности рабочего, поскольку производству не нужен работник с гармонично развитыми физическими, интеллектуально-творческими и социально-нравственными потребностями и способностями.

Индустриальный капитализм лишает рабочего индивидуальности, навязывает ему стандартизированные потребности и унифицированные формы жизнедеятельности как в рабочее, так и в свободное время, превращает — в конечном счете — рабочего (по выражению К.Маркса) в неполного человека. Представляется поэтому, что рабочий класс эпохи индустриального капитализма в принципе не способен ни самостоятельно выработать, ни воспринять и освоить в полной мере (без вульгаризаций, без недопустимых упрощений и извращений) идеологию *последовательного гуманизма*. Идеологию, в которой ключевая роль принадлежит категориям «народная демократия», «социальная свобода» (свободное развитие каждого и всех), «человеческое и гражданское достоинство личности», «права человека и права народов» и пр.

Формы и способы жизнедеятельности, специфика массового сознания, уровень культуры рабочего класса формируются не только эксплуатируемым положением, но и *организационно-технологическим деспотизмом*, порождающим тоталитарный тип сознания. Надо тщательно изучить, случайно или закономерно тоталитарное перерождение общества при исторических попытках построить социализм посредством авангардной роли класса придатков машин. Надо предельно критически

отнестись к установке на возможность «внесения» последовательно гуманистической революционной идеологии в современное рабочее движение. Не обречена ли она заведомо на неудачу?

Предметом постоянных дискуссий является вопрос о том, какой социализм истинный, подлинный, правильный, а какой – нет. Каждая из дискутирующих сторон выдвигает свои взгляды и представления на роль правильных, которыми следует руководствоваться, и критикует иные взгляды и представления как неверные, ошибочные. Думается, что надо иначе смотреть на проблему выбора «правильной» теории социализма.

Эпоха перехода капитализма от индустриальной к новой фазе – это и *новый этап в развитии собственной идеологии трудящихся классов*. Необходимо в полной мере осознать, что идеология последовательного революционного гуманизма, которая могла бы – при прочих необходимых условиях – стать в XXI веке идейно-теоретической основой социалистического движения, формируется на наших глазах и при непосредственном участии или противодействии многих из нас.

Исторические истоки последовательного революционного гуманизма – все прежние достижения гуманистически ориентированной общественной мысли, в том числе, конечно же, общественной мысли, направленной на радикальное переустройство общества в интересах трудящегося большинства. К таким истокам относятся: революционно-гуманистические представления первоначального марксизма и развитая им целостнообществоведческая методология научных исследований; гуманистические составляющие социал-реформистских, анархистских, либерально-демократических концепций; достижения творческих продолжений первоначального марксизма, противопоставившихся левацкому экстремизму идеологов третьей русской революции, сталинизму и другим вариантам казарменного «социализма». И не только они. Но все прежние достижения гуманистической мысли – это *именно истоки, а не составные части* формирующейся

современной идеологии и теории социализма и социалистического движения. Целостную идеологию и теорию освобождения трудящихся, адекватную новым реалиям и тенденциям, придется выработать и постоянно развивать, а не искать ее в готовом, законченном виде у кого-то из наших предшественников или наших современников.

Важнейшая роль в становлении последовательного революционного гуманизма принадлежит анализу опыта и итогов антикапиталистических, антиколониальных (национально-освободительных), антитоталитарных (антифашистских) движений эпохи индустриального капитализма. Предстоит в первую очередь научно поставить и исследовать вопрос о соотношении принуждения и свободы в революционно-демократических, особенно в социалистических преобразованиях. В частности, предстоит в связи с этим окончательно «разобраться» с концепциями, выдвигающими диктатуру пролетариата на роль якобы необходимого механизма утверждения социалистических форм общественной жизни.

Результаты начавшегося критического осмысления исторического опыта неплохо фиксирует такое, например, самоопределение новой идейной позиции, как «антитоталитарные левые». Но термин «последовательный революционный гуманизм» гораздо точнее (адекватно) выражает суть современного этапа в развитии обществоведческой мысли трудящихся и эксплуатируемых.

Итак, **первая гипотеза**. К началу XXI века обозначился новый этап в развитии социалистической идеологии. Он обещает (может) стать этапом перехода **от пролетарского революционного гуманизма к последовательному революционному гуманизму** – идейно-теоретической основе освободительных движений тех слоёв трудящегося и эксплуатируемого народа, которые становятся (могут стать) в XXI веке движущей социальной силой гуманистически ориентированного общественного развития. Переосмысление, обогащение

социалистической идеологии, ее наполнение последовательно гуманистическим содержанием – одна из необходимых предпосылок практической реализации социалистических идей.

Об историческом субъекте последовательного революционного гуманизма

Кто тот **исторический субъект**, идеологией и практическим делом которого станет (может стать) последовательный революционный гуманизм?

Носитель, субъект идеологии – это не только профессиональные идеологи и не только устойчиво активные немассовые политические организации (партии и пр.), но и широкие общественные движения. Известно, что критерием научности идеологии является обоснованное (а не декларативное) указание на **массовую** социальную силу как на исторический субъект, **заинтересованный** в осуществлении данной идеологии и **способный** ее осуществить. Дело науки - доказательство наличия или тенденций формирования такого исторического субъекта.

Что сегодня можно сказать по этому поводу?

Сегодня мы фиксируем не только процесс уменьшения численности и доли индустриальных рабочих в общественной структуре, но фиксируем также процесс увеличения «лишнего» (лишнего для капитала) населения – оттеснение все большей части людей от участия в созидательной общественной практике, реальном историческом творчестве. Оттеснение в двух формах. В форме развития потребительства, стандартизирующего личность, зомбирования людей, использования разнообразных способов имитации интеллектуально-творческой и социально-политической активности. И в форме возникновения широкого слоя населения с вынужденно-нетрудовым типом жизнедеятельности. Это не временно безработные (резервная армия труда), а в лучшем случае – временно занятые, труд в жизни которых носит эпизодический характер.

«Лишняя» часть населения образует ущербную, социально нездоровую часть общества – **социальную**

резервацию (в том числе социальное дно). При этом обозначилась новая тенденция в развитии капиталистической системы эксплуатации: утрачивается прежнее, преимущественно географическое распределение резервной и излишней части населения планеты (резервная – в метрополиях, лишняя – в колониях); *вынужденно-нетрудовой*, а затем и *принудительно-нетрудовой* тип жизнедеятельности становится наиболее вероятным обликом будущего для большинства населения и в бывших колониях, и в бывших метрополиях.

Капиталу – в целях относительно мирного сохранения господствующего положения руководящей «элиты» – приходится «лишнее» население содержать, подкармливать, развлекать, удовлетворять потребности оттесненных в социальную резервацию на беспротестно приемлемом уровне, дабы они не взбунтовались.

Социальная резервация – не ресурс демократии, гуманизма, социализма. Устойчивая и все более масштабная социальная резервация противодействует гуманизации производства и общества. ***Социальная резервация – ресурс консерватизма и реакции вплоть до ресурса фашизма.*** Людей, оттесненных в резервацию, отлученных от исторического творчества, можно жалеть, *но на них нельзя рассчитывать* в борьбе за демократию, тем более в борьбе за коренное, революционное переустройство общества на последовательно гуманистических началах.

Сегрегация трудящегося населения на нужное мировому капиталистическому рынку и ненужное ему создает почву для закрепления и распространения в массовом масштабе приспособленческого типа общественного сознания и социального поведения, порождает и укрепляет чувство социальной неполноценности вместо чувства человеческого и гражданского достоинства. Набирает темп маргинализация массового сознания. В России (и не только в России) — маргинализация массового сознания (особенно в молодежной среде) по имперско-фашистскому типу.

Революционно-гуманистические потенциалы современных социальных движений весьма проблематичны именно потому, что их основная социальная база – оттесненные и оттесняемые в социальную резервацию. Именно поэтому некоторым ветвям социальных движений свойственен бесперспективный для трудящихся экстремизм, протестная активность люмпен-террористического толка.

Правомерен вопрос: заинтересованы ли занятые еще в производстве эксплуатируемые трудящиеся в реализации последовательно гуманистических ценностей или же их главным интересом является (становится) сохранение своего привилегированного положения – привилегированного по сравнению с теми, кто вытеснен из производства, оказался в реальности вынужденно-нетрудовой жизнедеятельности?

Исследователи современных изменений в содержании труда указывают на такие процессы, как применение технологий, требующих от работника большей самостоятельности, инициативы; возрастание подлинно творческих элементов в содержании труда; расширение форм участия рядовых работников в управлении; сближение (даже интеграция) интересов рядовых работников и организаторов производства (управляющих). Нередко мы встречаем в литературе восторги по поводу этих процессов, в том числе гимны творческому труду вплоть до отождествления творческого труда с гуманистически ориентированным трудом.

Означает ли в действительности обогащение содержания труда, что общество движется по гуманистическому руслу? Нет, не означает. Почему? По двум причинам.

Первая причина. Обогащение содержания труда – это еще не гуманизм, если процесс обогащения труда происходит *в отрыве от гуманистических нравственных ориентиров трудовой жизнедеятельности*. Передовые технологии сами по себе не прокладывают путь к гуманизации общества. Так, например, в период III мировой (холодной) войны мы не знаем ни одного случая,

по крайней мере, в странах, которые лидировали в гонке вооружений, чтобы рабочие военно-промышленного (передового по технологиям) комплекса выступали критически по отношению к тому, чем они заняты, чем зарабатывают на жизнь. Другой пример: не внесла вклад в гуманизацию общества карательная психиатрия – весьма творческий вид труда.

Вторая причина. Обогащение содержания труда – это еще не гуманизм, если труд, точнее, причастность к историческому творчеству, к созидательной деятельности становится *привилегией меньшинства*. Нынешний этап глобализации капитализма ведет к разделению населения планеты на *социальную резервацию* (большинство населения) и *касту созидателей* (меньшинство населения). Вполне вероятно, что тем трудящимся, которым удастся не потерять работу, будет мало дела до бывших братьев по классу, навсегда лишившихся работы и перспектив достойного существования. Если это так, то они не могут быть носителем идеологии революционного последовательного гуманизма.

Все тенденции в сфере трудовой жизнедеятельности, которые сейчас оцениваются как прогрессивные, предстают в ином свете, если не закрывать глаза на формирование социальной резервации. Оттесненным от производства по большому счету все равно, как организованы трудовые отношения в рамках касты созидателей. А они могут быть организованы даже и без *эксплуатации труда, понимаемой узко экономически* – как присвоение результатов чужого или результатов неоплаченного наемного труда. Такая эксплуатация может в перспективе и не понадобиться для организации жизнедеятельности касты созидателей.

Так кто же исторический субъект социалистической идеи в ее последовательно гуманистическом исполнении?

Итак, **вторая гипотеза.** Новая фаза развития капитализма (так называемая постиндустриальная, или информационная) **формирует, не может не сформировать новый социальный тип трудящихся.** Черты этого нового типа только еще вырисовываются.

Требуются специальные исследования для ответа на вопрос о том, *может ли стать и при каких условиях может стать класс трудящихся нового типа носителем (субъектом) последовательного революционного гуманизма.* Необходимо и возможно, чтобы на выводах таких научных исследований основывались *разработка и реализация новой, конструктивно-наступательной стратегии профсоюзного и политических движений трудящихся.*

Новая стратегия – это борьба за перелом тенденции люмпенизации и оттеснения большинства в социальную резервацию.

Новая стратегия – это также борьба за такой организационно-технологический облик производства и характер научно-технического прогресса, которые обеспечивают расширение и возвышение содержания труда, превращение работника из человека «неполного» в человека гармонично развитого – в человека, в системе основных интересов и ценностей которого присутствуют интересы и ценности последовательно гуманистического характера.

Вероятность гуманного будущего

Был ли у человечества реальный шанс прорваться в русло подлинно гуманистического развития в эпоху становления и утверждения индустриального капитализма? Попытки были, но не было шансов довести дело до конца.

Есть ли такой шанс, такая реальная возможность сейчас, при современном состоянии социальной структуры и общественного сознания? Пока нет. Пока не видно массовой социальной силы, способной быть субъектом-носителем идеологии последовательного революционного гуманизма.

Возникнет ли реальная возможность в будущем? Может возникнуть. Однако вероятность не очень высока, поскольку уже наметилась и реализуется **магистральная историческая тенденция развития капиталистической системы эксплуатации – глобализация тоталитаризма.**

Глобализация именно тоталитаризма – социальной формы, в которой будет происходить (при прочих равных условиях) дальнейшая глобализация экономики.

Мы наблюдаем сегодня кризис, подрыв национальных и международных буржуазно-демократических институтов – явление не случайное, не временное, если формирование единого всемирного хозяйства будет и дальше направляться и контролироваться крупным международным капиталом. Напротив, тоталитарное перерождение буржуазно-демократических институтов закономерно для условий устойчивого оттеснения большинства человечества в социальную резервацию. Господствующей (властвующей) касте созидателей надо держать социальную резервацию под жестким контролем. Касте созидателей придется (и уже приходится) время от времени прибегать к прямому насилию, чтобы держать социальную резервацию в узде, подавлять ростки сопротивления. Придется (и уже приходится) поливать оттесненных в резервацию бомбами, если их число или формы активности начнут выходить за пределы, установленные господствующей кастой созидателей.

Глобализация тоталитаризма существенно сужает (если не сводит на нет) возможность самоорганизации и солидарного сопротивления подчиненных социальных групп. Исторический опыт свидетельствует, что *внутри тоталитарного общества* не возникают достаточно мощные социальные силы, способные к массовому революционному действию. Требуется вмешательство внешних (по отношению к тоталитарному обществу) факторов и сил для победы над тоталитаризмом. Откуда взяться этим факторам и силам, если тоталитаризм утвердился во всемирном масштабе, станет общественной формой организации жизнедеятельности всего человечества?

Итак, суть **третьей гипотезы**. У человечества не было реальных шансов прорваться в русло последовательно гуманистического (социалистического) развития в эпоху индустриального капитализма. Нет реальных шансов и сейчас. В то же время **вероятность**

такого прорыва возникнет, если формирование необходимых субъектных предпосылок перемены вектора общественного развития опередит глобализацию тоталитаризма.

Собственное общественное пространство жизни трудящихся классов – предпосылка поворота к социализму

Четвертая гипотеза: необходимая (хотя, конечно, не единственная) предпосылка поворота в русло последовательного гуманизма – **формирование в рамках буржуазно-демократического общества собственного общественного пространства жизни эксплуатируемых трудящихся.**

Собственное общественное (народно-демократическое по характеру) пространство жизни трудящихся классов – это *социокультурная* предпосылка перемены направленности общественного развития и реализации социалистической идеи в ее последовательно гуманистическом исполнении.

Народно-демократическое пространство жизни необходимо для накопления трудящимися такого опыта, который мог бы стать, *во-первых*, гарантией от использования способов революционного действия, не соответствующих гуманистическим целям, уводящим в сторону от них, *во-вторых*, гарантией от казарменного (тоталитарного) перерождения общественного строя, если политическая революция передаст трудящимся классам власть в обществе и в хозяйстве.

Конкретные формы народно-демократической жизнедеятельности накапливаются, а результаты их научно-теоретического осмысления становятся составной частью идеологии последовательного революционного гуманизма. Ясным стало, по меньшей мере, что собственное демократическое пространство жизни трудящихся должно быть организовано на иных началах, чем те, которые соответствуют буржуазной (пусть и демократической) социокультуре.

Собственным общественным пространством жизнедеятельности трудящихся должны быть организации и движения, в том числе профсоюзные и партийно-политические. Здесь не годятся ни принципы буржуазного парламентаризма, ни, тем более, принципы казарменного централизма (на которых строилась КПСС и строятся современные осколки-продолжатели дела КПСС). Предстоит заново освоить и развить формы народно-демократической самоорганизации, которые не раз рождались в периоды подъемов рабочего движения, но никогда еще не закреплялись надолго.

Собственное общественное пространство жизнедеятельности трудящихся – это и демократическое самоуправление на предприятиях с собственностью работников, хотя в условиях капитализма такое пространство непросто защитить.

Для накопления навыков управления предприятиями, которые понадобятся трудящимся классам в случае их прихода к власти, пригодятся идеи и практический опыт анархо-синдикализма, опыт участия трудящихся в управлении капиталистическими предприятиями в демократических социальных государствах и пр.

Составная часть демократического пространства жизнедеятельности трудящихся – система собственного (классового) гуманитарного образования. Чтобы победить эксплуататорский класс, надо превзойти его культурно, включая и превосходство в образовании. А это невозможно без высшего гуманитарного классового образования трудящихся и эксплуатируемых.

Идеологическая беспомощность, обществоведческая неграмотность подавляющего большинства активных участников современного (во всяком случае, в России) рабочего и профсоюзного движений, в том числе выборных активистов (лидеров), удручают. Приходится с сожалением констатировать, что сегодня велика тяга трудящихся к тоталитарным идеологиям, в том числе религиозным.

Создать систему качественного классового образования трудящихся невозможно без гуманитарно

образованной интеллигенции народно-демократической (социалистической) ориентации – такой интеллигенции, которая сама участвует в формировании идеологии последовательного революционного гуманизма. При этом старая (верная в принципе) постановка о необходимости «внесения сознания» в рабочее движение требует переосмысления как с содержательной стороны, так и со стороны способов политико-идеологического образования трудящихся.

Демократическое пространство жизни трудящихся – это не «островки» будущих конкретных форм жизнедеятельности в настоящем. Это пространство формирования гуманистической «души» трудящихся классов: классового солидарного сознания, классового благородства, гражданского и человеческого достоинства, милосердия, братства и сотрудничества, трудолюбия.

Часть этих ценностей в свое время приватизировала религия как якобы религиозную духовность. Но религиозные идеологии не могут вывести к последовательному гуманизму. Любая религия считает существующую власть властью от бога, а потому отрицает правомерность революционного преобразования общества. Любая религия – идеология тоталитарная, а потому в принципе антигуманна, аморальна. Гуманистическая «душа» трудящихся классов – это накопленная ими культура, накопленная цивилизованность, а не накопленная религиозная духовность.

«Культурным является класс, выработавший, усвоивший, осознавший и культивирующий собственную идеологию и собственную систему гуманитарных ценностей. Культурный класс развивает и обустроивает в обществе свое культурное пространство – *общественное пространство жизни класса*. Именно в этом культурном пространстве накапливается, передается новым поколениям, вызревает и крепнет культура классовой борьбы, необходимая и достаточная для ощутимых тактических побед и для грядущей стратегической революционной классовой победы. Развитие

общественного пространства жизни класса (культурного классового пространства) – одно из слабых мест в рабочем движении и других освободительных движениях»³.

Работать на задачу формирования современной собственной идеологии трудящихся классов, развивать (усилиями всех участников движений трудящихся и эксплуатируемых) социалистические идеи до уровня последовательного революционного гуманизма, обустроить собственное демократическое пространство жизни трудящихся классов – дело благородное и сегодня чрезвычайно важное. Почему чрезвычайно? Потому что альтернатива переходу в русло последовательно гуманистического развития, альтернатива будущему, в котором «свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех», -- глобальный тоталитаризм, чреватый не только деградацией оттесненных в социальную резервацию, но и деградацией человеческого общества как такового.

Январь 2007 г.

Материалы для дискуссии по проблеме ПЕРВОЙ

Характер (тип) народно-демократического движения за освобождение от эксплуатации и угнетения. Круг участвующих и доминирующих в нём социальных сил (движений)

«Цветные революции — тип социальных революций, отличительной особенностью которых

³ *ДЕКЛАРАЦИЯ о создании Интернационального Университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего Университета) от 19 декабря 2001 года. / Университетский ВЕСТНИК {ИУТЭ (РУ)}. Вып.1. С.7-8. – М.: Школа трудовой демократии. 2004.*

является доминирующее влияние внешних геополитических сил.

Траектория исторического движения при цветных революциях оказывается историческим зигзагом, «бегом на месте» Цветная революция приводит страну, в которой она произошла, к потере времени, к отставанию в развитии».

Б.В.Ракитский

Контуры теории цветных революций

Данный материал выносится для обсуждения ПЕРВОЙ проблемы из перечня предлагаемых для дискуссий на эвристическом симпозиуме «Обществознание большинства».

Концептуальные аспекты теории цветных революций оформлены в виде статьи для «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа». Эта форма позволяет не разворачивать в полном объёме аргументацию отдельных концептов, зато отчётливее прорисовывает контур предлагаемой теории (гипотезы).

В ходе обсуждения на очном заседании симпозиума должная аргументация может быть затребована и будет развёрнута.

ЦВЕТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ (ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ)

– понятие, вошедшее в политический и отчасти в научный лексикон в конце 20-го – начале 21 века. Поводом послужило использование цветов для обозначения политических событий, протекавших, как правило, бурно и поворотных для истории тех или иных стран: «революция гвоздик», «оранжевая революция», «революция роз», «революция тюльпанов». Содержательное же отличие, позволяющее выделить такие революции в отдельный тип, — существенное (нередко доминирующее) влияние внешних политических (геополитических) сил на подготовку, ход и направленность таких революций. Красивые (красочные, брэндовые) наименования помогают, к слову сказать, маскировать фактор внешнего влияния (и доминирования).

В классических теориях революция трактуется как закономерная форма разрешения антагонистических противоречий того или иного общества, предполагающая вызревание революционной ситуации (системного кризиса), формирование революционных сил, схватку за власть, смену типа политической власти, революционные реформы (См. *Революция социальная; Кризис системный; Революционная ситуация; Власть; Класс-революционер; Силы революционные; Реформы революционные*). Условия 20-21 века не отменили глубинной (сущностной) истинности классических представлений и учений о революциях. Но они сделали революционные процессы существенно иначе связанными с геополитикой, с действием и взаимодействием геополитических сил (См. *Геополитика; Силы геополитические*).

Намного более глубокий и тонкий, нежели прежде, анализ ситуации в той или иной стране, современные средства массовых коммуникаций и пропаганды создают для геополитических (внешних) сил возможности вклиниваться в общественные процессы этой страны и заметно влиять на их ход и направленность. Попытки подобного вклинивания и влияния бывали и в предшествующие века, но с конца 20 в. произошёл явный качественный сдвиг: влияние внешних геополитических сил стало существенным и в ряде случаев решающим (доминирующим).

Цветные революции — тип социальных революций, отличительной особенностью которых является доминирующее влияние внешних геополитических сил.

Применительно к цветным революциям классические научные категории, описывающие назревание и свершение социальной революции, должны учитывать фактор доминирования внешних геополитических сил. Проблематика такого учёта нуждается в научной постановке и в научной разработке.

Стержнем научной теории цветных революций наверняка станет новое учение о социальной устойчивости современных обществ (См. *Устойчивость социальная*).

Представляется, что реально многосубъектные (гражданские) общества до сих пор мало восприимчивы к влияниям извне, поскольку ход их внутренней жизни определяется активным взаимодействием множества реально самостоятельных социальных субъектов (См. *Гражданское общество; Субъекты социальные; Субъектность*). Напротив, в обществах с существенно урезанной или формальной (декоративной) социальной субъектностью внешнее геополитическое влияние с большей вероятностью становится заметным и даже доминирующим фактором общественного развития (См. *Тоталитаризм; Авторитаризм; Диктатура; Самодержавие*).

Разумеется, понятие «цветная революция», как и всякое типизирующее понятие, отсекает тонкости, нюансы, конкретно-исторические особенности. Его не следует применять в научном или политическом анализе как некий «единый аршин» (шаблон). При правомерном применении понятие «цветная революция» позволяет разглядеть признаки внешнего геополитического влияния на революционные процессы в той или иной стране и определить, были ли (стали ли) они доминирующими в революции. Методологическая тонкость (признак высокой методологии) теории цветных революций заключается в способности чутко различать меру (степень) внешнего геополитического влияния на общественные процессы той или иной страны. Веер (градация) степеней внешнего влияния весьма широк: от признаков внешнего влияния и установленного наличия внешнего влияния до доминирующего внешнего влияния.

Вот несколько исторических примеров, иллюстрирующих эту мысль.

Допустим, установлен исторический факт «немецких денег» у ленинской партии в 1917 г. Правомерно делать из этого вывод, что третья русская революция была цветной? Нет, неправомечно. Ибо революционная ситуация в Российской империи существовала реально, в революции и в гражданской войне реально участвовали миллионы людей и преобразовательная программа революции, что

совершенно очевидно, не диктовалась «немецкими деньгами».

Другой пример. Польская «Революция Солидарности» (См. *«Революция Солидарности»*) явно испытывала влияние внешнего фактора, но её никак нельзя отнести к типу цветных революций, поскольку большинство польского народа активно включилось в эту революцию и стало её доминантной движущей революционной силой. Не получится отнести к цветным революциям ни «Пражскую весну» (См. «Пражская весна»), ни революцию «Саюдиса» в Литве, ни «Поющую революцию» в Эстонии.

Напротив, оранжевая революция на Украине, скорее всего, может быть квалифицирована как цветная революция (научный анализ ещё даст ответ на этот вопрос).

Признаки цветной революции явно присущи процессам четвертой русской революции (См. *Революция четвёртая русская 1989-1991 г.г.*). Перестройка 1980-х годов в СССР (См. *Перестройка*), выход Литвы и России из состава СССР, подавление мятежа номенклатуры в августе 1991 г., распад СССР были процессами, в которых доминировало не внешнее воздействие геополитических сил, а фактор поражения СССР в гонке вооружений и его вынужденная «капитуляция с оговорками». Четвёртая русская революция последовательно и закономерно развивалась как антитоталитарная и антиимперская революция, покуда в неё не вклинились и не стали в ней доминировать внешние геополитические силы. Проведение революционных реформ 1990-х годов по сценарию, под контролем и с кабальными кредитами Международного валютного фонда перевело революционные процессы в режим доминирования внешних геополитических сил, так что в итоге получился исторический результат, свойственный именно цветным революциям.

Результатом цветных революций, как показывает их опыт конца 20 – начала 21 века, оказывается губительный перевес разрушительных процессов над созидательными. Предстоит научно выяснить, почему прогрессорские

внешние программы-рекомендации, декларирующие вроде бы исключительно добрые намерения, приводят к деструктивным результатам. В итоге цветных революций не складываются качественно новые жизнеспособные политические и хозяйственные устройства. Это продемонстрировали опыт четвёртой русской революции, опыт украинской оранжевой революции, а также опыт цветных революций «арабской весны». Тщательный научный анализ опыта цветных революций должен дать также обоснованную оценку модных концепций «управляемого хаоса» и «гибридных войн» (См. *Хаос управляемый; Война гибридная*).

Свойство цветных революций порождать бурные общественные события и смену властей и не порождать в итоге новые жизнеспособные общественные порядки означает, что претензии цветных революций на преодоление глубинных причин системных общественных кризисов — необоснованны и беспредметны. Траектория исторического движения при цветных революциях оказывается историческим зигзагом, «бегом на месте» (См. *Зигзаг истории*). Цветная революция приводит страну, в которой она произошла, к потере времени, к отставанию в развитии.

Вожди, герои и видные деятели цветных революций получают обычно весьма противоречивую оценку. Нельзя отрицать их субъективные добрые намерения и самоотверженные действия на благо своей страны и ради её исторического прогресса, но приходится констатировать их фактическую роль орудий осуществления влияния по преимуществу внешних геополитических сил. Яркие примеры подобных исторических фигур — Б.Н.Ельцин, В.А.Ющенко, В.С. Черномырдин, А.Б. Чубайс, Е.Т.Гайдар и др.

Современные тоталитарные, авторитарные и диктатурные режимы не без оснований видят в цветных революциях внешнюю угрозу. Не будучи способны к адекватному видению и пониманию своей собственной природы, своего исторического места и своих перспектив, такие режимы игнорируют те объективные исторические

основания и предпосылки, которые делают цветные революции реально возможными. Эти основания и предпосылки – недемократический характер подобных режимов, узурпация или губительное урезание и утеснение социальной субъектности, отсутствие реально многосубъектной общественной жизни (гражданского общества), блокирование процессов развития гражданского общества. В качестве профилактики общества от цветных революций и защиты от таких революций диктаторские, авторитарные и тоталитарные режимы прибегают не к демократизации, а к маниакальному выявлению и обезвреживанию иностранных агентов, к воспитанию верноподданничества и ура-патриотизма, к запугиваниям и давлению, к ограничениям гражданских прав и свобод. То есть они только усугубляют предпосылки возникновения цветных революций.

Внешние геополитические влияния могут исходить как от демократических, так и от антидемократических и нацистских сил. Схема действия извне, внешнего влияния и стремления к доминированию тех и других — схожа.

Библиотека обществознания большинства

Ракитский Б.В. Особенности и природа трудностей и осложнений, формирующих современную экономическую и социальную политику российского государства. Доклад. — Периодическое издание «Перспективы и проблемы России» Выпуск 49. - М.: Институт перспектив и проблем страны. 2016. 25 с.

В докладе объясняется, что причина современного так называемого кризиса в России — вовсе не падение цен на нефть и не введение санкций. Цены и санкции только прояснили реальную ситуацию и реальные причины неблагополучий современной России.

**Материалы для дискуссии по проблеме ПЯТОЙ
Инвентаризация идейного арсенала марксизма
и марксизма-ленинизма
(живое и мёртвое в марксизме)**

3.

«Концепция диктатуры пролетариата — и в марксовой, и в ленинской интерпретациях — в принципе непригодна в качестве идейно-теоретической основы перехода общества в русло социалистического развития.

Необходим отказ от концепции диктатуры пролетариата – отказ в пользу концепции народной демократии, народно-демократического государства, если, конечно, не отрицается сама мысль о демократии как о форме развитой, высококультурной, цивилизованной государственности».

(Ракитская Галина Яковлевна. 2007)

*Ракитская
Галина Яковлевна*

**ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА – ОШИБОЧНАЯ
КОНЦЕПЦИЯ ВЛАСТИ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ⁴**

**Необходимость и жанр научной экспертизы
идеологических доктрин**

Собственная классовая идеология – это классовое (социально-групповое) мировоззрение, конкретизированное до системы теоретических знаний и

⁴ Опубликовано в периодическом издании «Обществознание большинства». Выпуск 4. – М.: Декабрь 2007. Стр. 73-92.

вытекающих из них представлений о практических действиях. Собственная идеология адекватно, реалистично и с необходимой полнотой выражает интересы определенного класса (социальной группы). Собственные классовые идеологии – влиятельный фактор общественного развития, особенно в ситуациях общественных кризисов, обострения классовой борьбы, революционного противоборства социальных сил.

Понимание идеологии как идейного и теоретического выражения социально-групповых интересов вовсе не означает, что каждая реальная классовая идеология в любой момент своего существования выражает (способна выразить) интересы класса адекватно во всех отношениях. На деле факторы, формирующие выводы ученых, положения партийно-политических программ и требования массовых движений, многообразны. Классовые идеологии включают поэтому в свой состав как представления, отражающие объективное положение и устойчивые интересы класса, так и представления неустойчивые, ситуативные, а также случайные, субъективные, вплоть до заблуждений и иллюзий.

Революционные и реформистские движения эксплуатируемых трудящихся накопили большой идеологический багаж. Но в исторически сложившийся состав идеологических доктрин (внутреннюю структуру идеологий) закономерно входят неравноценные идеи – все еще **действующие** истины, **бывшие** истины и идеи, которые являются **заблуждениями с самого начала**.

Без инвентаризации накопленного багажа, без отказа от устаревших положений (конкретно-исторических истин) и от концепций, бывших с самого начала заблуждениями, – без этого невозможно воспроизведение и творческое развитие собственной классовой идеологии трудящихся в виде, соответствующем практическим целям движений, невозможно порождение и устойчивое освоение новой системы плодотворных представлений. Непременная, необходимая форма выполнения этих задач, форма конструктивной критики феноменов и продуктов общественного сознания – научная экспертиза

идеологических доктрин, теоретических построений, устоявшихся политических формул.

Позиция, с которой актуально проведение научной экспертизы учения о диктатуре пролетариата

Экспертизу концепции диктатуры пролетариата можно проводить (и она фактически ведется) с разных классовых позиций. Для трудящихся актуальна экспертиза с позиций, осмысливающих причины утверждения тоталитарного строя в России вскоре после Октябрьской (1917 года) революции, с позиций теоретического поиска путей перехода в русло социалистического развития и гарантий от тоталитарного перерождения постреволюционного общества.

Такая позиция представлена сегодня в общественном сознании более или менее развитыми фрагментами **последовательного революционного гуманизма** – формирующейся современной идеологии и теории социализма и социалистического движения как нового этапа в развитии собственной идеологии трудящегося и эксплуатируемого народа⁵. Для целей экспертизы концепции диктатуры пролетариата наиболее важны следующие концептуальные положения последовательного революционного гуманизма:

а) положение о целенаправленности социалистического движения на утверждение *последовательной (реально народной) демократии*;

б) признание *ключевой, конституирующей (и критериальной) роли категории «свобода»* в представлениях и суждениях об общественно-экономическом прогрессе; установка на переход к обществу, свободному не только от экономической эксплуатации, но и свободному от любых способов и форм угнетения, произвола и насилия над личностью;

в) представление о *свободном историческом творчестве организованных масс трудящихся* как

⁵ См. выше статью «Последовательный революционный гуманизм как новая ступень в развитии собственной идеологии трудящихся».

социальном механизме создания новых жизнеспособных форм общественной жизни, отвечающих целям социалистического движения;

г) представление о *праве всего трудящегося народа быть активным и свободным в выборе способов и форм своей жизнедеятельности*. Народно-демократическая революция открывает *возможность* социалистического пути, а социальный механизм создания новых жизнеспособных форм общественной жизни, отвечающих целям социалистического движения, – историческое творчество организованных масс трудящихся. Свободный выбор, свободное историческое творчество – антипод концепциям самозванных авангардов, любых руководящих и направляющих сил, которые якобы лучше народа знают, в чем состоит его счастье, и силой загоняют народ на путь строительства «счастливого будущего».

Перечисленные выше положения, без преувеличения, выстраданы социалистическим движением и противостоят концепции диктатуры пролетариата во всех ее аспектах. В первую очередь противостоит этой концепции вывод о том, что для перехода в русло социалистического развития после революционного политического переворота необходима организация системы власти на принципах народной демократии.

Сегодня есть полный ответ на вопрос о принципах организации народно-демократической власти. Эти принципы выявила история и российского, и зарубежного рабочего движения. Для обозначения народной демократии используются также термины «перевернутая пирамида власти», «коллективное демократическое самоуправление», «советская власть», «советская демократия». (Не следует, конечно, забывать, что рассматривать советы в России как конкретно-историческую форму народно-демократической власти можно лишь в том случае, если речь идет об опыте советов начала XX века, то есть до превращения структур,

называвшихся в СССР советами, в органы, маскирующие диктатуру правящей партии)⁶.

Вопрос о диктатуре пролетариата – это в первую очередь вопрос о том, является ли *гуманистичным* идейно-теоретическое наследство, оставленное марксистско-ленинским этапом развития коммунистической (социалистической) идеологии и науки. Это, во-вторых, вопрос о *реалистичности* марксистско-ленинских представлений о социальном механизме возникновения социалистического (коммунистического) общества.

Идея диктатуры пролетариата, сформулированная К. Марксом и развитая В.И. Лениным, оказалась весьма живучей. До сих пор распространено убеждение, что причина трагедии России после Октябрьской (1917 года) революции, причина утверждения в СССР тоталитарного общественного строя – отход на практике от концепции диктатуры пролетариата. Причина усматривается в том, что в стране утвердилась не диктатура пролетариата, а диктатура партии, или - в другой редакции - диктатура партийно-государственного аппарата (номенклатуры). Вот, говорят, если бы была диктатура пролетариата (!), тогда бы мы имели совсем другую историю, тогда (при прочих равных условиях) построили бы нормальный социализм.

Окончательно, так сказать, «разобраться» с концепцией диктатуры пролетариата – одна из наиболее настоятельных задач в деле формирования идейно-теоретических основ современных освободительных движений трудящихся.

Опыт истории требует переосмысления концепции диктатуры пролетариата – либо ее подтверждения, либо модернизации ее отдельных положений или же пересмотра всех положений, полного отказа от этой концепции. К основным положениям учения о диктатуре пролетариата относятся как минимум:

⁶ *Обобщенное описание принципов и механизма народно-демократической власти см., например: Ракитская Г.Я. Советы. / Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа. Выпуск 6. – М.: Школа трудовой демократии. 2005. С. 21-27.*

а) положение о **пролетариате** как о решающем (практически единственным) субъекте послереволюционной государственной (политической) власти;

б) положение о **диктатуре** как социально-политическом механизме, необходимом для утверждения социалистических форм общественной жизни;

в) положение о необходимости государственно организованного (то есть политического) господства пролетариата **вплоть до перехода от социализма к коммунизму.**

Позволю себе сначала дать выводы, к которому приводит экспертиза теоретической концепции диктатуры пролетариата с позиций последовательного революционного гуманизма, и лишь потом – лаконичный разбор самой концепции, минимально необходимые обоснования выводов экспертизы.

Выводы научной экспертизы учения о диктатуре пролетариата

Первый вывод. Концепция диктатуры пролетариата вполне логично ведет (и реально привела в России после Октябрьской революции 1917 г.) к политической диктатуре партии, выступающей от имени пролетариата, а затем и к утверждению тоталитаризма.

Эту мысль можно изложить и несколько иначе: predeterminedность недемократического характера послереволюционной власти, а затем и тоталитарного характера общественного строя в СССР была заложена в концепции диктатуры пролетариата – в концепции **диктатуры одной из прежде угнетенных социальных групп.** Социалистическая революция была обречена, даже если бы не было объективных сложностей перехода в русло развития по социалистическому пути и конкретно-исторических обстоятельств, существенно сузивших возможности такого развития.

Второй вывод. Концепция диктатуры пролетариата – и в марксовой, и в ленинской интерпретациях - в принципе непригодна в качестве идейно-теоретической

основы перехода общества в русло социалистического развития. Она **недопустимо упрощает** представления об историческом процессе, о роли рабочего класса в освободительных движениях, об историческом субъекте последовательно гуманистических движений, о путях возникновения и закрепления социалистических форм общественной жизни.

Третий вывод. Необходим отказ от концепции диктатуры пролетариата – отказ в пользу концепции **народной демократии, народно-демократического государства**, если, конечно, не отрицается сама мысль о демократии как о форме развитой, высококультурной, цивилизованной государственности.

Четвертый вывод. Концепцию диктатуры пролетариата **не спасает такая ее модернизация**, как милостивое включение в состав пролетариата так называемых «пролетариев умственного труда». Спектр эксплуатируемых трудящихся гораздо шире, нежели наемные эксплуатируемые, и включает в себя множество групп и слоев населения, для которых основным источником средств существования и развития является собственный труд, эксплуатируемый господствующими классами (например, крестьяне-единоличники, ремесленники, корабейники и др.). Все эти группы населения, по логике концепции диктатуры пролетариата, не становятся субъектами диктатурно-пролетарской власти, а остаются объектами власти, то есть эксплуатируемыми.

Цели социалистической революции могут быть достигнуты, если на смену буржуазному государству придет не диктатура пролетариата, а народно-демократическая власть.

Диктатура пролетариата как его организация в господствующий класс

У К.Маркса диктатура пролетариата – государство в период перехода к бесклассовому обществу, категория из области **логики** общественного развития, логики **вроде бы диалектической**. Логика, по Марксу, такова:

государство, в котором доминирует, господствует буржуазия, должно смениться государством, в котором доминирует, господствует пролетариат, а «*классовая диктатура пролетариата*» – «необходимая переходная ступень к *уничтожению классовых различий вообще*»⁷. Было господство (диктатура) буржуазии, будет господство (диктатура) пролетариата, а диктатура пролетариата в процессе саморазвития приведет к отмиранию классов и самой государственности.

Разъяснение К.Марксом своего понимания места диктатуры пролетариата в логике общественного развития – в его письме Иосифу Вейдемейеру (5 марта 1852 года):

«То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*, 2) что *классовая борьба* необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»⁸.

Выстраивание логики общественного развития как цепочки «диктатура буржуазии – диктатура пролетариата – бесклассовое общество» следует, однако, признать весьма схематичным, даже метафизичным, маскирующимся под диалектическое.

В чем состоит цель и суть социалистической революции (пусть в ней и играет роль основной движущей силы рабочий класс)? Конечно же, не в замене старого господствующего класса на **новый господствующий** класс. Цель и суть социалистической революции, по самой своей идее, – это радикальнейшая, качественная перемена в истории, в общественном устройстве, в организации власти. Социалистическая революция должна стать началом поворота в принципиально новое – последовательно гуманистическое русло развития. Такой поворот – дело весьма непростое, поскольку подлежат коренному изменению и характер власти, и механизмы

⁷ См.: Маркс К. *Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.* / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7. С. 91.

⁸ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.28. С. 427.

власти. Ко времени Октябрьской (1917 года) революции основные специфические черты принципиально новой организации власти уже вырисовывались: не монополия рабочего класса на власть, а народно-демократическая власть в форме системы советов, в которых должны быть представлены своими делегатами все слои трудящегося населения. Понятие «диктатура пролетариата» применительно к такому новому типу государства абсолютно непригодно.

Понятие «диктатура *пролетариата*», как и понятие «диктатура *буржуазии*» следует вообще-то признать в равной мере бессмысленными в научном отношении. Почему бессмысленными? Потому что, строго говоря, они предполагают возможность такого явления, как диктатура **класса**. Маркс, говоря о диктатуре пролетариата как о диктатуре класса, фактически отождествил господство (доминирование) класса в обществе и диктатуру как форму правления. Но это совершенно не одно и то же.

Диктатура есть узурпация властными структурами политической субъектности всех социальных групп и социальных общностей, в том числе и капиталистического класса, и рабочего класса. Поэтому словом «диктатура» обычно обозначают полицейско-деспотические государства, командно-карательные политические режимы, исключая демократические формы организации во всех сегментах общественной жизни. Диктатура – это формула политической практики группы, партии или касты, правящей *от имени* класса. Диктатура правящей группы, правящей касты, правящей партии, партии власти – вот это имеет содержательный смысл. Это не тощие абстракции, а исторические реальности.

Кстати, в «Манифесте коммунистической партии», программном документе первоначального марксизма (1848 год), не было термина «диктатура пролетариата». Этот термин появился у К.Маркса двумя годами позже. А в «Манифесте» – другая формула; формула, к сожалению, весьма неопределенная: «Первым шагом в рабочей революции является превращение пролетариата в

господствующий класс, завоевание демократии»⁹. Маркс пошел от этой неопределенности к концепции диктатуры пролетариата, а не к концепции народной демократии.

Основоположники марксизма редко употребляли термин «диктатура пролетариата». В. И. Ленин, напротив, специально и подробно рассматривал в своих работах вопрос о диктатуре пролетариата, придавая ему первостепенное значение; им написаны целые книги, брошюры и разделы брошюр о диктатуре пролетариата. При этом Ленин использует термин «диктатура пролетариата» в существенно разных смыслах. Один из смыслов – тот же, что и у Маркса.

Анализируя тексты К.Маркса и Ф.Энгельса при подготовке книги «Государство и революция» (1917 год), Ленин осмысливает категорию «диктатура пролетариата», в частности, следующим образом: «Кажись, термина "диктатура пролетариата" еще нет» (речь идет о «Манифесте...» – ГР). «Государство, т.е. организованный в господствующий класс пролетариат – это и есть диктатура пролетариата»¹⁰.

Эта интерпретация вполне согласуется с представлением основоположников марксизма о главной общественной функции государства как института политической власти в классовом обществе: «Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого»¹¹. Исходя из такого представления, Маркс и Энгельс приходят к выводу, что организованное господство пролетариата как класса (пролетарское государство) должно существовать после революции до тех пор, пока не уничтожены условия существования классовой противоположности, пока существуют классы. Пролетариат в качестве господствующего класса «силой упраздняет старые производственные отношения, ...

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.4. С. 446.

¹⁰ Ленин В.И. Подготовительные материалы к книге «Государство и революция»/ Ленин В.И. ПСС. 5 изд. Т. 33. С. 199.

¹¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

вместе с этими производственными отношениями он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса»¹².

Положение об исторически длительном процессе исчезновения общественных основ существования классовых различий было конкретизировано Лениным. Например: «... Для полного уничтожения классов надо не только свергнуть эксплуататоров, помещиков и капиталистов, не только отменить *их* собственность, надо отменить еще и *всякую* частную собственность на средства производства, надо уничтожить как различие между городом и деревней, так и различие между людьми умственного и физического труда. Это – дело очень долгое»¹³. Следовательно, и у Ленина логика общественного развития требует превращения пролетариата в господствующий класс вплоть до полного уничтожения классовых и иных социально-экономических неравенств.

Можно, конечно, утверждать, что при таком понимании и в таком контексте диктатура пролетариата – это и есть пролетарская демократия, и противостоит она диктатуре буржуазии, то есть государству, в котором доминирует, господствует буржуазия в форме буржуазной демократии.

Однако применение такого, казалось бы, чисто терминологического приема для отображения диалектики исторического процесса на самом деле далеко не безобидно в практически-политическом плане.

Из такой «диалектики» вытекает, что пролетариат должен господствовать (осуществлять диктатуру) и тогда, когда закончился переходный период к социализму, когда в социальной структуре общества уже нет эксплуататорских групп, а есть только различные слои трудящихся. Господствовать для чего? Чтобы навязать

¹² Там же.

¹³ Ленин В. И. Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу "коммунистических субботников") / Ленин В. И. ПСС. Т. 39. С. 15.

всем трудящимся лишь тот вариант развития, который представляется целесообразным пролетариату? Чтобы исключить историческое творчество народа?

Концепция диктатуры пролетариата чревата в практически-политическом плане (и это показала история) отходом от следования новой власти гуманистическим (в том числе демократическим) принципам. В частности, насильственный характер коллективизации в СССР (со всеми репрессиями в ходе коллективизации) безусловно связан идейно-теоретически с концепцией диктатуры пролетариата. Связан потому, что эта концепция, по сути, допускает применение узурпатором власти методов диктатуры, в том числе прямого насилия, и по отношению к прежде господствовавшим классам, и по отношению ко всем другим «непролетарским» слоям населения. А на деле жертвой узурпатора становится и сам якобы господствующий рабочий класс.

Характер социально-структурных реформ в переходный период к новому общественному строю

Характер действий государства после социалистического политического переворота должен определяться гуманистическим характером целей социалистического движения. В противном случае (если действовать по принципу «цель оправдывает средства, а не по принципу «цель **определяет** средства») результаты общественных преобразований будут существенно отличны от целей, а то и прямо противоположны им.

Согласно основоположникам марксизма, мероприятия, с которых начинается преобразовательную деятельность победившая пролетарская революция, «чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал», будут различными в разных странах. В то же время основоположники сочли возможным дать перечень мер, которые «в наиболее передовых странах могут быть почти повсеместно применены». Среди этих мер: экспроприация земельной собственности и обращение земельной ренты на покрытие государственных расходов; высокий прогрессивный налог; отмена права наследования;

централизация кредита и централизация всего транспорта в руках государства; увеличение числа государственных фабрик; одинаковая обязательность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия; общественное и бесплатное воспитание всех детей и др.¹⁴.

Не все меры из этого перечня отвечают, по сегодняшним представлениям, гуманистическим критериям. Не отвечают им, конечно же, такие меры, как учреждение промышленных армий, обязательность (принудительность) труда, общественное воспитание детей (если оно противопоставляется семейному воспитанию, исключает семейное), изъятие всей земельной (а не только абсолютной) ренты у производителей, отмена права наследования.

Обратим, однако, внимание на **главную задачу** этих мер, а не на их конкретно-историческое содержание и формы. Их главное назначение – быть «средством для переворота во всем способе производства»¹⁵, то есть они должны радикально изменить организационные основы общественного строя – отменить старые основы и одновременно заложить основы новой общественной организации.

Говоря сегодняшним языком, исходный пункт революционных институциональных преобразований – радикальные социально-структурные реформы, направленные на перемену типа властно-хозяйственных отношений, то есть типа собственности. В «Манифесте...»: коммунисты «выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения»¹⁶.

Радикальные социально-структурные реформы не могут, конечно, быть проведены на базе правовых (конституционных в том числе) норм старого общества. Это невозможно потому, что реформы направлены **против** интересов как раз тех социальных групп, которые

¹⁴ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 446.

¹⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 446.

¹⁶ Там же. С. 459.

господствовали в старом обществе и господство которых оформлялось (если оформлялось) старыми законами. Реформы должны осуществляться на новой правовой базе.

Исходные социально-структурные реформы могут проводиться на базе законов, принятых новыми представительными органами, как было поначалу в России после Октябрьской революции. Они могут проводиться на основе единоличных или же коллегиальных решений (указов, декретов) лиц, наделенных новыми представительными органами особыми полномочиями (узурпация власти диктатором, хунтой, партией и т. п. не относится к этой ситуации).

Такие отличия в правовой основе революционно-демократических реформ, конечно, важны. Но суть не в них, когда речь идет о **принудительном** или **непринудительном** характере начальных реформ в период перехода к новому общественному строю.

Суть в том, что направленность против интересов старых господствующих классов, на радикальное изменение их положения в обществе неизбежно делает исходные социально-структурные реформы **принудительными по отношению к прежде господствовавшим классам (кастам)**. (В «Манифесте ...»: *деспотическое* вмешательство; пролетариат *силой* упраздняет старые производственные отношения). Принятие соответствующих законов не отменяет принудительного – в указанном отношении – характера реформ.

Принудительный (по отношению к прежде господствовавшим классам) характер исходных социально-структурных реформ ни в коей мере не является особенностью победившей социалистической революции. Такой же характер носят эти реформы, когда они осуществляются буржуазной революцией.

С принудительного вмешательства в право собственности (в том числе с радикальной земельной реформы) начались революционные преобразования в России в 1917 году. Они были направлены на ликвидацию

основ капиталистической и помещичьей эксплуатации. С деспотического вмешательства в отношения собственности (в форме принудительной приватизации) начались революционные преобразования в России в 1990-е годы. Это была акция буржуазной революции, направленная на ликвидацию основ старого казарменно-кастового строя.

Важно подчеркнуть, что революционно-демократические реформы, противоречащие интересам прежних господствующих классов, должны одновременно осуществляться **в интересах и действиями** тех социальных групп, которые были в старом обществе в подчиненном положении. После социалистического по целям политического переворота революционные преобразования должны быть собственным социальным творчеством трудящегося большинства, а не принуждением трудящегося большинства к новым формам жизни по воле и разумению лишь одного из прежде подчиненных классов – городского пролетариата. В этом суть противопоставления пролетарского государства (тем более, диктатуры пролетариата) народно-демократическому государству.

Другой важный аспект – необходимость осуществления исходных и всех других преобразований переходного периода таким образом, чтобы в жертву целям революции приносились *старые формы организации* общественной жизни (старые институты), а не *конкретные люди* по принципу «нет человека - нет проблемы».

Принципиальным является вопрос не о принудительном вмешательстве в прежние общественные отношения с целью ликвидации основ прежнего строя, а вопрос о допустимой мере и допустимых способах принуждения, то есть вопрос о **соотношении принуждения и свободы** в революционно-демократических преобразованиях.

Проблема соотношения принуждения и свободы в революционно-демократических преобразованиях – это проблема следования революции (и в теории, и в

практической политике) гуманистическим, в том числе демократическим принципам как принципам *самоценным*, допускающим ограничение свободы исторического выбора (принуждение) лишь в определенной степени, в определенных формах, в определенных границах.

Превышение допустимой меры принуждения – это деформация или же (если такое превышение становится нормой) необратимое перерождение изначально (по целям) демократической революции. Превышение допустимой меры принуждения становится *закономерным*, когда властные структуры узурпируют субъектность тех социальных групп, от имени и якобы в интересах которых они выступают. Так случилось в России и после 1917 года, и после 1991 года.

Превышение допустимой меры принуждения может происходить по разным направлениям, в разных формах и по разным причинам. Теория революции и ее реальная история – вещи разные. Недопустимо оправдывать политическую практику, в которой доминируют методы принуждения к новым формам общественной жизни. Необходимо – в интересах трудящихся – анализировать причины и следствия такой практики и извлекать уроки из отступлений от демократических и гуманистических принципов.

Диктатура и демократия как формулы политической практики

Диктатура и демократия *противоположны* как способы политической практики, способы взаимоувязки интересов и действий социальных сил.

Демократическая политическая практика обеспечивает единство общества при помощи **согласования** противоречивых общественных интересов.

Диктатура как политическая практика, противоположная демократии, обеспечивает единство общества при помощи **подавления** интересов и действий, расходящихся с интересами правящей группы. Понятия, тождественные диктатуре как формуле принудительной политической практики, как насильственному способу

решения практических ситуаций, – командно-репрессивный режим, политический произвол, политический террор, полицейский деспотизм и т.п. В реальной российской (и не только в российской) теоретическими рассуждениями о том, что диктатура пролетариата нужна для утверждения демократии, прикрывался партийно-государственный терроризм.

Особый вопрос – методы исторического творчества народа **в периоды «революционных вихрей»**.

По В. И. Ленину, революция в узком значении слова – это период революционных вихрей: народных восстаний, гражданских войн, период перехвата политической власти, когда народ творит свою историю особыми приемами, особыми методами, чуждыми иным периодам политической жизни¹⁷.

Обобщая в 1906 г. опыт первой русской революции, Ленин выделяет следующие наиболее существенные, по его мнению, из этих особых методов¹⁸:

1) *"захват" народом политической свободы*, – осуществление ее, без всяких прав и законов и без всяких ограничений (свобода собраний хотя бы в университетах, свобода печати, союзов, съездов и т. д.);

2) *создание новых органов революционной власти*, – Советы рабочих, солдатских, железнодорожных, крестьянских депутатов, новые сельские и городские власти и пр. и т. п.;

3) *применение народом насилия по отношению к насильникам над народом*.

Ленин трактует эти особые методы исторического творчества народа в период революционного вихря как, в зачатке, диктатуру революционных элементов народа. Это относится и к новым органам, которые создавались самодеятельностью народа и действовали как власть: **«Описанные нами органы власти были, в зародыше, диктатурой (выделено мною – ГР),** ибо эта власть не

¹⁷ См.: Ленин В. И. Победа кадетов и задачи рабочей партии / ПСС. Т. 12. С. 315, 317; е г о ж е. К истории вопроса о диктатуре (Заметка) / ПСС. Т. 41. С. 379.

¹⁸ Там же. Т.12. С. 317, 318. Т.41. С. 379, 380.

признавала *никакой* другой власти и *никакого* закона, *никакой* нормы, от кого бы то ни было исходящей»¹⁹.

Здесь у Ленина «диктатура» имеет существенно иной смысл, нежели в категории «диктатура пролетариата», фиксирующая государственный характер власти пролетариата. Внимание акцентируется на том, **как** в период революционного вихря «вырастает, возникает» новая власть «наряду со старой, против старой власти, в борьбе против нее»²⁰. Но вырастает какая власть – диктатура, опирающаяся на насилие, не признающая никаких законов? Или народно-демократическая власть, порождающая новые законы – демократически принятые, демократические по содержанию? По Ленину – вырастает диктатура.

В пылу полемической борьбы В. И. Ленин формулирует в брошюре 1906 г., а затем воспроизводит в 1920 г. следующее определение:

«Научное понятие диктатуры означает не что иное, как ничем не ограниченную, никакими законами, никакими абсолютно правилами не стесненную, непосредственно на насилие опирающуюся власть»²¹.

Нельзя не согласиться с таким определением диктатуры как формы политической практики.

Ленинские рассуждения отражают действительный характер действий *классово неорганизованной массы (толпы)* в период «революционных вихрей». У Ленина же находим конкретно-образное описание такого рода стихийных действий, не поднявшихся до цивилизованной самоорганизации: «Мы видим диктатуру именно *народа*, ибо народ, масса населения, неоформленная, «случайно» собравшаяся в данном месте, сама и непосредственно выступает на сцену, сама чинит суд и расправу, применяет власть, творит новое революционное право»²².

¹⁹ Там же. Т.12. С. 318. Т.41. С. 380.

²⁰ См.: Ленин В. И. *Победа кадетов и задачи рабочей партии / ПСС. Т. 12. С. 319;* *е г о ж е. К истории вопроса о диктатуре (Заметка) / ПСС. Т. 41. С. 382.*

²¹ Там же. Т. 12. С. 320. Т. 41. С. 383.

²² Там же. Т.12. С. 320-321. Т.41. С. 383.

Так бывало в истории, но это – вовсе не закономерность революционных периодов. К примеру, антитоталитарная революция 1988-1991 годов в прибалтийских республиках СССР, да и в России обошлась организованными мирными, ненасильственными действиями народа.

И, конечно же, отступлением от гуманизма является признание допустимым применение новой властью *после* революционного политического переворота такого же типа методов, которые применяет неорганизованная толпа (произвол, насилие, бессудные расправы, нестесненность никакими правилами и пр.).

Политический переворот сам по себе не гарантирует перехода общества в русло социалистического развития. Он лишь кладет начало процессу исторического выбора обществом социального облика своего будущего. Содержание процесса исторического выбора (переходного периода) составляет борьба социальных сил по поводу путей выхода из системного общественного кризиса. Новая власть стоит перед соблазном «опереться непосредственно на насилие», превысить допустимую меру принуждения ко всем, кто не согласен с ее решениями и действиями. Теоретическое обоснование (оправдание) таких методов, тем более, практическая уступка такому соблазну заведомо ведут (и привели после Октябрьской революции 1917 г.) к противоположной направленности переходных процессов по отношению к демократическим целям социалистической революции.

Закономерный результат превышения допустимой меры принуждения в период исторического выбора - **институционализация принуждения как доминирующей и устойчивой формулы политической практики**, утверждение не демократического (буржуазно-демократического или социалистического) государства, а режима диктатуры под теми или иными правовыми и идеологическими масками. Именно это обстоятельство заставляет не соглашаться и с тезисом современных либералов о необходимости диктатуры для перехода к демократии.

Проблема соотношения принуждения и свободы (добровольности) в переходный период от старого к новому общественному строю мало разработана и, можно сказать, даже и не поставлена должным образом ни в марксизме, ни в других научных направлениях. В этой области можно констатировать этап накопления фактов и отдельных обобщений, а не формирование общей теории вопроса, охватывающей причины, направления, формы и результаты превышения политической властью допустимой меры принуждения в революционно-демократических преобразованиях. Один из шагов в сторону разработки теории вопроса – концепция деформаций и перерождений социализма²³.

Пересмотр концепции диктатуры пролетариата, отказ от этой концепции в пользу концепции народной демократии выдвигает на роль научной проблемы, актуальной для освободительных движений трудящихся, проблему исторического субъекта последовательного революционного гуманизма.

Является ли таким субъектом современное рабочее движение, современные социальные движения? Или же для перехода в русло народно-демократического (социалистического) развития необходимо формирование новых социальных фигур, способных не отступить от демократических способов политического взаимодействия в пользу политической диктатуры, произвола, террора?

Обсуждение этих вопросов выходит за рамки настоящей статьи, но с ответами на них связано окончательное преодоление идейно-теоретического заблуждения – учения о диктатуре пролетариата. Отказ от этого учения – необходимая предпосылка плодотворного развития концепции народно-демократической революции и народно-демократических форм власти.

Библиотека

²³ См.: *Очерки политической экономики социализма.* – М.: Наука. 1988. С.57-65, а также: *Ракитский Б. В., Ракитская Г.Я. Стратегия и тактика перестройки.* – М.: Наука. 1990. С. 20-29.

обществознания большинства

Периодическое издание «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛУАТИРУЕМОГО НАРОДА» является периодическим научным изданием, не имеющим аналогов в мировой науке и энциклопедической культуре. Это издание рассматривает общество с идеологических позиций трудящегося и эксплуатируемого народа, внося тем самым вклад в формирование энциклопедической культуры эксплуатируемых классов.

Словник издания разработан с учётом социального положения, коренных интересов, идеологии, форм общественного сознания и общественного действия трудящихся и эксплуатируемых классов. Словник насчитывает более 1800 терминов

К началу 2016 издано 16 выпусков издания. Выпуски 1-10 изданы в сводном виде как книга «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа. Выпуск 10» — М.: ШТД. 2009. 564 с. Всего в уже изданных выпусках 1-16 около 300 статей. В сводном виде они доступны на сайте www.shkolatd.ru

КАК НАМ УСТРОИТЬ СИМПОЗИУМ И КАК В НЁМ РАБОТАТЬ (переписка участников симпозиума)

Н. Преображенский — Б.В.Ракитскому 3 февраля 2016

Уважаемый Борис Васильевич!

Большое спасибо за приглашение (получил через Давида) и за то, что Вы сегодня мне послали (на другой адрес).

Обратил внимание, что Вы рассматриваете только марксизм. Но ведь это лишь ОДНА ИЗ социалистических и социал-революционных теорий. Было много чего другого и, по-моему, более адекватного в том числе. Уже в 1890-е было очевидно, что реальное развитие идёт не по Марксу (а политический 1905 год - Австралия, Германия, Россия – это продемонстрировал наглядно; как идеология марксизм остался, а как "научная" концепция - вопрос).

Те вопросы к марксизму, которые Вы поднимаете, поднимались в русской нелегальной социал-революционной и легальной народнической печати лет 120 и более тому назад.

"ОБ" («Обществознание большинства») ориентировано в будущее. Поэтому не хотел бы эту тематику педалировать публично - чтоб не утопить младенца в исторических спорах.

Лично для Вас посылаю статью нашего выдающегося революционера и, возможно, самого пронизательного социалистического теоретика рубежа XIX-XX веков Леонида Эммануиловича Шишко (1852 -1910). Как образчик.

Возможно, Вам будет интересно. Если нет, прошу извинить. Статья 1906 года ("Русское богатство", №5, май), но примерно то же самое писалось и лет за 10 до того. На всякий случай разрезаю pdf файл на 3 части.

С большим уважением Н.

Б.В.Ракитский — Н. Преображенскому 11 февраля 2016

Здравствуйте, Николай! (Стыдно, что не знаю Вашего отчества)

Очень признателен Вам за письмо. В нём поднят ряд вопросов, важных для устройства и работы нашего симпозиума. Мне придётся его опубликовать, чтобы к этим вопросам привлечь внимание других участников, а также наблюдающих за работой симпозиума.

Симпозиум мы замыслили как **целостную** обществоведческую площадку, на которой было бы просторно и тем, кто делает упор на чём-нибудь специальном в обществознании, и тем, кто заинтересован именно в целостном знании. Мера должной и желательной целостности – общественная практика. Если у Вас создалось впечатление, будто внимание фокусируется

только на марксизме, то это сигнал для нас, нет ли перекоса в постановках.

Наше искреннее стремление — оживить общественную научную мысль вокруг самых настоятельных практически-исторических проблем. При таком подходе актуальны живые идеи, независимо от их календарного возраста. Как историк мысли Вы знаете, какие огромные белые пятна образовались в российском общественном сознании в тоталитарное время. Много идей заживо сданы в архивы. Симпозиум мог бы эти живые идеи представить. Лучше бы представить не в форме музейного экспоната мысли, а приложимо к реальным практическим проблемам (и к их постановке, и к их содержательному обсуждению и теоретическому решению).

Пять проблем – это первый ряд. Марксизм попал в число проблем пяти проблем потому, что он так или иначе знаком большинству учёных и практиков рабочего движения. При этом некоторые догмы от марксизма глубоко усвоены трудящимися. К примеру, что рабочая сила – товар. Нас с Г.Я.Ракитской просто оторопь брала, когда рабочие на семинарах уверенно исходили из такого понимания своего места в обществе. Или вот: эксплуататор – это частный собственник. Нанятый им по контракту корпус управляющих – не эксплуататор. И. т.п.

Как хорошо было бы, если бы Вы включились в симпозиум на правах товарища, считающего этот симпозиум своим. Я знаю, мы все получили бы от Ваших заинтересованных усилий много полезных импульсов.

Лично я Вас очень уважаю и высоко ценю. И очень хотел бы трудиться вместе с Вами и по устройству, и по работе симпозиума. Любые идеи, предложения, любую критику примем как помощь, как вклад в общее с Вами дело.

Ваш Б.В.Ракитский
110216. Москва

П.С. Я в компьютере – полный чайник. Попробовал читать Шишко – не получается. Не можете ли Вы

перевести текст из формата pdf в формат rtf? Если нет, пойду в Ленинку.

Спасибо за Шишко. Я маловато начитан. Хотя закончил философский факультет МГУ. Если порекомендуете список для чтения, буду очень благодарен.

Библиотека обществознания большинства

М.И.Туган-Барановский. Избранное. — М.: РОСПЭН. 2010. 720 с.

В сборнике напечатаны труды М.И.Туган-Барановского «Социальные основы кооперации», «Маркс», «Три великих этических проблемы (Нравственное мировоззрение Достоевского)», «Почему пало крепостное право», «Марксизм и народничество», «Русская революция и социализм» и др.

Вступительная статья «Михаил Иванович Туган-Барановский» написана внуком великого учёного историком Д.М.Туган-Барановским. Она заслуживает особенной рекомендации.

Материалы

**Первого научно-практического семинара памяти Г.Я.Ракитской
«СОБСТВЕННОЕ КЛАССОВОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ
ПРОФСОЮЗНОГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО
ДВИЖЕНИЯ»**

20 февраля 2015 в Москве

В память о Гале²⁴

²⁴ *Письменный текст заочного выступления на семинаре Дени Пайара (Denis Pallard) — французского профессора-лингвиста, активного деятеля французского и международного левого*

Не имея возможности физически присутствовать на семинаре 20 февраля, я буду всем сердцем со всеми, для кого Галя была жизненно необходимой, в первую очередь с Борисом Васильевичем.

В 1980-ые годы, встретить Галю, а затем Бориса, оказалось большой удачей для меня. Благодаря им я больше не был простым туристом–лингвистом, активистом, приехавшим из Франции наблюдать за событиями, которые перевернули страну. Галя и Борис позволили мне присутствовать в России, понять страну и события, в ней происходившие, изнутри, а также познакомиться с великолепными людьми. Более того, после взлома моего номера в гостинице Академии наук («Вас приватизировали» — сказал тогда мне милиционер), Борис и Галя меня приютили. Это гостеприимство, которое они с тех пор практиковали более 20 лет, повседневная жизнь с ними стали для меня невероятным богатым опытом во всех планах.

Я помню первые встречи с Галей, когда она меня водила по кухням на собрания движения неформалов. Я помню, как с ней мы участвовали в первой демонстрации, от Большого к Пушкинской. Я помню все поездки в регионы в рамках семинаров, организованных Школой трудовой демократии, от Тольятти до Уфы. Я помню Галю вне России, говорящую о России, в Женеве, Базеле, Париже. Я помню наши дискуссии, энергичные и страстные, богатые нашими общими позициями, но также и нашими разногласиями.

Невозможно говорить о Гале, не упоминая Бориса. Две очень различные личности, но которые составили общий идейный движущий блок, налитанный качествами того и другого и движимый идеями, проектами, действиями, борьбой. Галя и Борис превратили свою двухкомнатную квартиру в штаб-квартиру действия, где накапливались публикации Школы трудовой демократии,

демократического движения; члена независимого общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся.

написанные ими и произведенные на месте. Непрерывная деятельность, глубоко обдуманная, которая имела большой смысл, поскольку целью было безуданно объяснять, что в тяжелые времена, которые переживала Россия, нельзя ни в каком случае мириться с катастрофой, а надо все еще и всегда сопротивляться и бороться.

В 10 выпуске «Энциклопедии трудящегося и эксплуатируемого народа», опубликованной Школой трудовой демократии, можно найти биографию Гали, где о ней сказано: *обществовед, социальный мыслитель, публицист, общественный деятель, ветеран рабочего движения, а также почетный член профсоюза Единство (Тольятти)*. Этот список сам по себе свидетельствует о невероятной активности Гали во всех планах. Однако, и в этом суть ее жизненных принципов, у Гали теоретическая деятельность была неотделимой от вовлеченности в борьбу на стороне трудящихся за справедливость и достоинство. Теория питала практику, и опыт борьбы взамен обогащал теорию.

Банально напоминать здесь существенную роль, которую Галя и Борис играли в создании независимого профсоюзного движения в постсоветской России. В то же время у них не было никакого фетишизма организации, и они ненавидели бюрократов всякого рода. Для них профсоюз является одной из форм организаций, которую трудящихся должны себе обеспечить для повседневной защиты своих прав. Это коллективное пространство, место мысли и действия, солидарности в борьбе и защиты от репрессии. Они настоятельно напоминали, что освобождение – дело самых трудящихся. В публикациях Школы трудовой демократии, постоянно звучат эти слова: *самоорганизация, самоосвобождение, самозащита*.

Для Гали и Бориса, повседневная борьба должна быть осмыслена как специфичные, но существенные моменты в борьбе за справедливое общество и равенство между людьми. Борьба против эксплуатации и насилия в нынешнем обществе неотделима от борьбы за другой мир, за достойную жизнь. Весь демарш Школы трудовой демократии, в том числе ее название, ассоциирующее

«труд» и «демократию», утверждает необходимость развивать против доминирующего дискурса иную культуру, иное мировоззрение, культуру трудящихся и эксплуатируемых, основанную на ценностях человеческого достоинства, солидарности, равенства и справедливости. Благодаря знаниям, которые она предлагает, эта культура позволяет критиковать и деконструировать дискурс господствующих и придать полный смысл борьбе и повседневному сопротивлению, несмотря на трудности и репрессии. В 2001 году, создание Интернационального университета трудящихся и эксплуатируемых (Рабочего университета) ознаменовало новый важный шаг в этом направлении.

Сегодня, мир становится прицелом для разрушающих сил всякого рода: бесконечной спекуляции банков, войн, насилия. Перед лицом этого варварства становится тем более актуальным сопротивление во всех планах, основанное на глубоком понимании проблем. Сегодня все делается для того, чтобы умолчать о том, что везде в мире, в России также как в Европе или Латинской Америке, люди объединяются для того, чтобы коллективно сопротивляться и утверждать, что другая, достойная, жизнь, возможна. Их послание – наше будущее разыгрывается сегодня и сейчас; никакая борьба, никакое сопротивление не является незначительным.

Галя говорила немножко по-французски. Я убежден, что ей бы понравились эти стихи великого французского поэта Рене Шара, которые резонируют с тем, за что она до конца боролась:

***« Ah si chacun noble naturellement et délié autant qu'il le peut
soulevait la sienne montagne mettant en péril son bien et ses en-
traîlles,
alors passerait à nouveau l'homme terrestre, l'homme qui va, le
garant qui élargit,
les meilleurs semant le prodige »***

Послание, которое нам оставляет Галя, через все то, что было её жизнью – ясно и требовательно: мыслить,

чтобы сопротивляться, бороться, чтобы изменить жизнь.
Это дело касается каждого из нас.

Denis Raaiard (Дени Пайяр), февраль 2015
(перевод с французского Карин Клеман)

ПРИГЛАШЕНИЕ НА САЙТ ШТДР www.shkolatd.ru

ШТДР – Школа трудовой демократии имени Г.Я. Ракитской.

ШТДР независимая общественная организация. Она действует с 1994 г.

Сайт ШТДР www.shkolatd.ru предназначен в первую очередь трудящимся, общественно активным рабочим и низовым профсоюзным активистам. Но сайтом охотно пользуются студенты, аспиранты, преподаватели университетов и учёные-исследователи.

На сайте размещены книги и брошюры, изданные ШТДР и Институтом перспектив и проблем страны

На сайте размещаются выпуски нескольких периодических изданий:

«Трудовая демократия»

«Перспективы и проблемы России»

«Бюллетень Школы трудовой демократии имени Г.Я.Ракитской»

«Обществознание большинства»

«Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа»

С 2016 года ШТДР организовала постоянно действующий эвристический симпозиум. Обобщённое рабочее название симпозиума — «Обществознание большинства».

Материалы симпозиума публикуются в периодическом издании «ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ БОЛЬШИНСТВА», размещаемым на сайте www.shkolatd.ru

На сайте www.shkolatd.ru размещена (размещается) нарастающим итогом «Энциклопедия трудящегося и эксплуатируемого народа», насчитывающая сотни научных статей.

Общее руководство сайтом осуществляет профессор Давид Мандель (Монреаль, Канада).

Оперативно управляет сайтом Владимир Иванович Зленко (Чернигов, Украина) — член общественного Комитета содействия рабочему движению и самоуправлению трудящихся

Добро пожаловать на сайт ШТДР www.shkolatd.ru

Научная литература

Периодическое издание
Обществознание большинства. Выпуск 16

Интернациональный университет трудящихся и
эксплуатируемых (Рабочий университет)
Россия 119361 Москва, Озёрная улица 25 - 287
E-mail university-w@yandex.ru; brakitskiy@yandex.ru

Подписано в печать 02.03.2016 Объем 60 стр. (2,5 п.л.)
Тираж 300 экз. Распространяется бесплатно
Отпечатано на собственном ризографе